

Талисман семьи

(мини-исследование)

Корнилова Валерия Антоновна

МБОУ СШ №64, 9 класс

660069 г. Красноярск, ул. Московская 2

Электронный адрес школы

kras.school64@mail.ru

Купрякова Ирина Владимировна

педагог дополнительного

образования МБОУ СШ 64

Мне Молдова знакома во снах.

Облетевшие старые кодры...

Листья вишни... Черешня в садах...

Днестра синие гордые воды...

Ф. Аджиева

На нашей кухне в посудной горке среди праздничных предметов застолья, ярких стаканов, нарядных тарелок скромно и незаметно притулилась белоголубая солонка в виде уточки. Выглядит она, как гадкий утёнок среди прекрасных лебедей: потускнела белая эмаль, выцвел голубой узор, а сама уточка-солонка вся в трещинках и даже кое-где есть скол. Я часто задавалась вопросом зачем мама хранит среди нарядной красивой посуды эту невзрачную солонку? Выбросить её, чтоб не портила вид, да и все дела!

Пока я была ребенком никто, особенно, не вдавался в разъяснения, почему так бережно в доме хранят старую солонку-уточку. А вот когда повзрослела, мне

объяснили, что это единственная вещь, которая связывает мою семью с далекой Родиной. Да и сама я стала замечать, что эти связи довольно крепко протянуты между суровой Сибирью, где я родилась и тем краем, откуда родом мои предки.

Время от времени, я слышу следующее: “Что-то в тебе не наше, не сибирское, а южное.” Вот и стали солонка-уточка и интерес к моим тёмным глазам и смуглой коже толчком для того, чтобы я взялась за свою работу. Где же вы, мои корни? Чем больше я задавала вопросы своим родным, тем больше открытий делала для себя, среди которых самым главным стало открытие: пышная, благодатная, южная земля под жарким солнцем, вся в кудрявых, зелёных виноградниках Республика Молдова – вот родина моих предков.

На границе между Молдавией и Украиной находится большой районный центр Белявинцы. Сегодня он больше напоминает небольшое городское поселение, которое утопает в зелени садов. Районный центр пересекает речка Вилия. А также оживленным его делает магистраль “Брест-Одесса”. Здесь проживает более двух тысяч человек, среди которых молдаване, украинцы, русские и румыны. В четырнадцати километрах от Белявинцев расположено село Бричаны. Это и есть – моя малая Родина.

На этой земле в 1939 году в семье крестьян Марии Путиной и Василия Кожухарь родилась средняя дочь Александра Васильевна, которая и стала моей

прабабушкой. В семье было еще двое детей : старшая – Мария 1936 года рождения и младший брат Игорь 1940 года рождения. Моя прабабушка Александра Васильевна, которой сегодня 80 лет, рассказывала мне о том, каким запомнилось ей далекое молдавское детство. В памяти до сих пор остался дом, который представлял собой глиняную мазанку с крышей из толстого слоя соломы. Этот дом мало чем отличался от бедных крестьянских домов, которых так много было в довоенной Бессарабии. Самой главной вещью в доме маленькой девочке запомнилась огромная печь, которая занимала почти все внутреннее пространство. На этой печи спасались от холода зимою дети. Для Шуры самым главным человеком была старшая сестра, которую она до сих пор называет “мамика”, что на молдавском означает “мама”. Это не удивительно: Мария Васильевна и Василий Николаевич Кожухарь с утра до ночи были заняты тяжелым крестьянским трудом, а хозяйственные заботы падали на плечи старшей Маруси. Мария Васильевна до сих пор живет в родных Бричанах и часто созванивается с младшей сестрой, которая оказалась в далекой

Моя прапрабабушка Кожухарь Мария Васильевна (семейный архив)

суровой Сибири. Глинобитный пол, скудная обстановка, состоящая из деревянного стола и лавок – вот и всё, что запомнилось маленькой Шуре. Двор огораживал невысокий плетень, на котором сушилась нехитрая крестьянская посуда: глиняные горшки, крынки под молоко.

Самым большим богатством хозяйства семьи Кожухарь был фруктовый сад. Начинаясь весна, и казалось, что дом находится в пушистых объятиях садовых деревьев. Вкус сочных груш и яблок из родного сада Шура запомнила на всю жизнь. Она не помнит ни одного неурожайного года, потому что всегда вместе с “мамикой” по всему селу продавали или обменивали эти яблоки и груши, стараясь добыть для семьи лишнюю копейку. Да только сбыть свой товар было трудновато: почти возле каждого дома в молдавской деревне цвел собственный сад. Семья жила трудно, но соседи в памяти Шуры остались добрыми людьми: все старались помочь друг другу чем могли. Денег платить за яблоки и груши не мог почти никто, потому взамен угощали кто яйцами, кто мясом, а кто-то даже отдавал вещи. Так выживало маленькое молдавское село.

Село Бричаны

Ласковое южное солнце, щедрая молдавская земля, детство в котором у каждого человека радостных и светлых дней всегда больше, чем горестных. Все это закончилось для моей прабабушки, как и для миллионов советских людей 22 июня 1941 года. Великую Отечественную Войну 4-летняя Шура помнит очень плохо (а может просто не хочет делиться тяжелыми воспоминаниями, как я её ни уговаривала). Из того, что помнит: уход на фронт отца; скудная еда, которая состояла из картошки и из кукурузной муки. Щедрая земля Молдавии давала изобильный урожай трудолюбивым крестьянским землям, но почти всё подчистую выгребалось румынскими оккупантами, которые вошли в село. С

этих пор Шура знает все возможные варианты приготовления картошки, которой в семье было в обрез. Вот и всё, что осталось в памяти маленькой девочки о том страшном лихолетье. Можно сказать, что на этом детство моей прабабушки закончилось. Василий Николаевич Кожухарь попал в плен почти в самом начале войны, из которого он вернулся только после её окончания.

Судьба моего прапрадеда Василия Николаевича сложилась довольно трагично. Пробыв в плену, почти всю войну, после её окончания он понимал, что ничего хорошего его на родине не ждёт, поэтому почти сразу он уехал в Таджикистан. Я думаю, что это решение было им принято по следующей причине: в далекой среднеазиатской республике было легче затеряться. Вот только жена и дети остались на родине, в Молдавии. Мария Кожухарь не желала покидать родину. Через несколько лет по воспоминаниям родных, прапрадед сумел легализовать своё положение: его не отправили в сибирские лагеря для бывших военнопленных, но запретили проживать на территории Молдавии. Тоска по семье была огромная. Василий Николаевич приезжал ненадолго в Белявинцы и забирал с собой погостить то сына, то дочерей на новое место жительства. В надежде, что когда-нибудь семья воссоединится, он даже приобрел дом. Но этого не случилось.

В свой последний приезд отец забрал среднюю дочь, мою прабабушку Александру.

Таджикистан Шура не понравился. В детском сознании сохранились воспоминания о цветущих садах, виноградных лозах, что обвивали веранду родного дома, а высокие ароматные розы росли прямо у входа. Большой новый отцовский дом не радовал Шуру. Она с тоской вспоминала шумные праздники в родных Белявинцах : счастливые лица, искренние объятия, задорный смех, щедрый стол и зажигательные песни и танцы.

Оказавшись совсем в иной обстановке, среди людей другой культуры и образа жизни, девочка составила себе представление о жителях Таджикистана как о неприветливых, двуличных людях. Я думаю, что на её сознание повлияли особенности восточного менталитета: закрытость восточного человека, который

привык тысячелетиями жить в постоянной опасности. Средняя Азия была пыльной и блеклой для Шуры, которая выросла в сочных красках Молдавской

земли.

Мой прадед – Пименев Юрий Сергеевич (семейный архив)

Но жизнь есть жизнь. Вскоре, подросшая Шура, окончив школу, устроилась в строительную компанию, где судьба свела её с моим будущим прадедом Пименевым Юрием Сергеевичем. Молодой сибиряк родом из Красноярска. Он служил срочную службу в Таджикистане, в городе Табошар. Здесь и познакомила судьба будущих супругов. Потому после окончания службы Юрий Пименев не уехал в родную Сибирь, а остался работать в Табошаре плотником в строительной компании, где работала и Шура Кожухарь. Тоска по родной земле заставила Александру Васильевну уговорить мужа уехать в родные Бричаны. Здесь, в родительском ещё доме проживала Мария Васильевна со старшей дочерью Марией. Сюда Шура привезла молодого мужа. На родине, где проживало много молдавских родственников, молодые еще раз сыграли свадьбу, только уже так, как её играли в Молдавии. На Шуриной свадьбе было всё, как и должно было быть на большом молдавском празднике. На свадьбу съехалось около трёхсот человек. Молодожёнов нарядили в одежду с национальным узором, украшенным вышивкой из листьев цветов и плодов.

Время было послевоенное, не очень зажиточное, но обряды, которые сохраняются столетиями старались сохранить. Незамужняя девушка носит на юбке вместо пояса платок. Но Шура была уже замужем, поэтому вместо платка её наряд украшал пояс, который означал возраст замужней женщины. Молдаване верят, что такой пояс приносит удачу, как мужчине, так и женщине, поэтому молодым приподнесли пояс, над которым еще и читали заговор. И хотя молодые не могли венчаться, не такое было время, голову Шуры покрыли полупрозрачным покрывалом, а во время свадебного застолья его сменили платком – знак замужества. Сегодня Александра Васильевна уже не помнит был он шелковый или из хлопковой ткани, но узоры, украшавшие его, стоят у неё перед глазами до сих пор. Шляпу жениха по обычаю украсили цветами, что для молодого сибиряка было совсем необычно.

Свадьба в Молдавии (семейный архив)

Как водится, родственники соблюдали ритуал Маса Маре. Это когда гость говорит тост в честь молодожёнов, представляет всем свой подарок, рассказывает зачем и для какой цели он предназначен. Конечно, подарки были скромные. Но разве дело в их дороговизне? Свадьбу гуляли два дня. Танцевали знаменитую “хору”. Прабабушка рассказывает, что танец чем-то похож и на

“цыганочку”, и на русскую детскую игру “ручеек”. Голосистые гости пели знаменитую “Дойну”, которая всегда звучит на свадьбах. Гремела музыка, которую местные умельцы исполняли на баяне, скрипке и флейте. Прабабушка хорошо запомнила и народные инструменты – это кобза и флуер (кобза похожа на русскую балалайку, а флуер на дудку).

А в 1959 году родилась моя бабушка Пименева Светлана Юрьевна. Первое, что сделали молодые родители, провели обряд “куметрия”, то есть крещение. В этот день ребёнку дарят калачи, чтобы жизнь его была богатой и сытой. Для Шуры наступила счастливая пора. Она жила среди своих. Ей были понятны язык, обычаи. В одежде появились элементы национального костюма, которые до сих пор носят в молдавских сёлах. Одежду шили зачастую из льняной, конопляной и шерстяной плотной ткани. Из шерстяного материала изготавливались широкие пояса для рубах, юбки “катринцэ”, передники. Рукава рубашек делали свободными, изделия шились подобно туникам. Мужчины не выходили из дому без шапки или летней соломенной шляпы.

На месте старой мазанки, постепенно появлялся новый добротный дом, так как семья росла. У Александры и Юрия подрастали дочь Светлана и сын Игорь. У старшей сестры Марии - сын и дочь. Всем находилось место под приветливым кровом родного дома. В каждое второе воскресенье октября пробовали молодое домашнее вино. Сегодня это официальный праздник Молдавии – День вина, когда в Кишинёв съезжаются лучшие виноделы республики. В первый день Нового года в доме и хозяйственных постройках разбрасывали зерно, чтобы выдался хороший урожай, кстати, этот обычай прабабушка соблюдает до сих пор.

На Рождество дети Светлана и Игорь вместе с другими ребятами ходили в Белявинцах с колядками по всему селу. Для них Белявинцы тоже стали родной землёй. В марте семья праздновала “мерцишор” – это особый праздник, когда принято дарить друг другу украшения в виде цветов из белых и красных нитей. Их носят на одежде, прикрепив слева булавкой. А когда перестают

носить, то вешают на дереве у себя в саду или в ближайшем лесу, загадывая желание. Оно обязательно сбывается.

**Мои прабабушка Александра Васильевна и прадед Юрий Сергеевич
(семейный архив)**

Казалось, всё было хорошо, но Юрия Пименева тянуло в родную Сибирь. Благодатная солнечная Молдавия не стала родной для сурового сибиряка. И не смотря на уговоры жены, он вернулся на родину в Красноярск. Мне трудно представить, как переживала прабабушка Шура, видя как рушится её семья: не было сил покинуть родную Молдавию, но и не было сил уничтожить семью. Поэтому ей пришлось принять нелёгкое решение. Оставив детей на попечение старшей сестры Марии, она едет следом за мужем в Красноярск. А бабушка Светлана продолжала жить в родных Беявинцах под родным солнцем Молдовы.

Она росла обыкновенным деревенским ребенком. Её игрушки – кукурузный початок, из которых бабушка делала куклы. Свое детство она вспоминать не очень любит, потому что рядом не было её родителей. Семилетним ребёнком, она переехала жить в Красноярск. Светлана не знала совсем русского языка, а уже в сентябре ей надо было идти в школу. За лето девочка подучила язык и пошла в первый класс. Помня своё вольное молдавское детство, когда площадкой для игр были все окрестности Беявинцев, она и в Сибири лазала по заборам, по крышам гаражей, не носила юбки и платья, дралась с дворовыми мальчишками. Но став

чуть постарше, бабушка забыла о своих мальчишеских замашках. До сих пор она носит только платья и юбки, терпеть не может обувь без каблуков.

Она очень любила ходить на танцы вместе со своими подружками. Я думаю это потому что, моя бабушка – настоящая молдаванка. Ведь молдаване – это музыкальный и певучий народ. Бабушка рассказывает, что во время её молодости было очень трудно найти красивую и не очень дорогую одежду, поэтому многие её вещи привозились из Молдавии. Это и летняя обувь, и яркие сарафаны, и платья. Переехав в Красноярск, бабушка по-прежнему ездила в Молдавию, так как бесконечно скучала.

Она рассказывает, что когда в 10-м классе был выпускной вечер, ей сшили красивое гипюровое голубое платье, которое она так и не надела, потому что уехала в Молдавию к своей тётке Марии, которая стала для неё второй матерью. Бабушка до сих пор очень любит белую черешню, виноград, абрикосы - ведь это вкус её детства.

В памяти и сердце бабушки навечно сохранилась Молдавия. Она часто вспоминает про домашний сад, ароматные пышные розы, про веселые праздники в Молдавии.

Светлана Юрьевна почти всю свою жизнь прожила в Сибири. Здесь она вышла замуж в 1978 году за моего деда Корнилова Владимира Александровича. И хотя свадьбу играли не на молдавский манер, фату невесты обильно украшают цветы на свадебной фотографии. В Красноярске родилась моя мама, тётя и я.

**Мои бабушка Светлана Юрьевна и дед Владимир Александрович
(семейный архив)**

Я из того поколения, которое в силу разных причин не была в Молдавии, но отголоски традиций и обычаев живут в нашей семье: прабабушка до сих пор разговаривает с родными в Белявинцах, на родном молдавском языке; в праздники мы накрываем большой стол и зовем много гостей; подарки в нашей семье ценятся не по сумме вложенных в них средств, а по тому, что они дарятся от чистого сердца, пусть это будут даже мелочи. До сих пор в семье готовят мамалыгу (кукурузная каша + сметана + брынза: её в холодном виде режут, как хлеб или пирог) и плацынды (рулетики из тонкого теста с творогом, капустой или картошкой). К мамалыге подаётся чесночный соус муждей. Также в семье готовят сармале – молдавские голубцы. Для них бабушка специально покупает консервированные виноградные листья. В отличие от русских голубцов в мясной фарш не кладут рис.

В Белявинцах по-прежнему ждёт родной дом, который готов принять нас в свои объятия.

Наш дом в Белявинцах (семейный архив)

К сожалению, в семье не говорят на молдавском языке, но некоторые слова я понимаю. С большим интересом я ищу народные молдавские мелодии, читаю в интернете о жизни в современной Молдавии. Большое впечатление на меня произвели два старых еще советских кинофильма “Лаутары” и “Табор уходит в небо”. Так моя далекая прародина становится мне понятней и ближе. Я очень надеюсь, что когда-нибудь увижу и розовый сад, и виноградник вокруг дома. Ведь не даром талисманом семьи сохраняется странная бело-синяя птичка.

Я представляю себя в цветущей Молдавии.

Библиография

Источники:

1. Фото и переписка из семейного архива Кожухарь-Корниловых.

Интернет –ресурсы:

2. <http://wlooks.ru/nacionalnye-kostyумы/moldavskie/>

Полевые исследования автора:

3. Интервью с Кожухарь Александрой Васильевной от 5 сентября 2018 г.
4. Интервью с Корниловой Светланой Юрьевной от 20 августа 2018 г.
5. Интервью с Корниловой Екатериной Владимировной от 6 сентября 2018 г.
6. Интервью с Кобирой Марией Васильевной (с.Белявинцы) от 4 августа 2018г
7. Интервью с Кобирой Виталием Михайловичем (Санкт-Петербург) от 5 августа 2018 г.